
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях

Кочетова Ю.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой
факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
juliya25@mail.ru

Климакова М.В.,

аспирант кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой
факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
mk-217@yandex.ru

В настоящее время увеличивается количество исследований, изучающих агрессию в контексте эмоционального интеллекта. Однако до сих пор недостаточно изучена взаимосвязь уровня агрессии и уровня развития компонентов эмоционального интеллекта. Цель статьи — обзор зарубежных исследований агрессии, а также ее связи с эмоциональным интеллектом и его компонентами. Рассмотрены исследования, демонстрирующие взаимосвязи общего уровня агрессии, физической и вербальной агрессии, прямой и косвенной агрессии, гнева и враждебности с эмоциональным интеллектом; приведены результаты исследований, показывающих конкретную роль эмоционального интеллекта и его компонентов в снижении уровня агрессивности поведения. Также рассматривается роль эмоционального интеллекта как предиктора агрессивного поведения. Глубокое понимание этих психологических процессов поможет разработать и внедрить более эффективные программы профилактики агрессивного поведения.

Ключевые слова: физическая агрессия, вербальная агрессия, прямая агрессия, косвенная агрессия, гнев, враждебность, эмоциональный интеллект, компоненты эмоционального интеллекта, подростковый возраст.

Для цитаты:

Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Эмоциональный интеллект и агрессия в зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 29—36. doi: 10.17759/jmfp.2019080303

For citation:

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Emotional intelligence and aggression in foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019, vol. 8, no. 3, pp. 29—36. doi: 10.17759/jmfp.2019080303 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Проблема агрессивного поведения — одна из наиболее значимых на сегодняшний день в области социальной, педагогической и возрастной психологии.

Растет количество эпизодов проявлений агрессии и насилия в образовательных учреждениях, что отражено в ряде отечественных и зарубежных исследований по указанной теме [1; 19]. Сегодня в подростковой и юношеской среде все большее распространение получает такое явление, связанное с проявлениями агрессии, как буллинг, т. е. травля одного учащегося другим или несколькими другими. Исследователи определяют буллинг как агрессию, запугивание с целью подчинения себе жертвы, установления над ней власти (И.С. Кон, С.В. Кривцова, Е. Ильин) [1]. С развитием информационных технологий появляются также и новые способы проявления агрессии — кибербуллинг, кибермоббинг.

Недавние зарубежные исследования показали, что распространенность агрессивного поведения, в частно-

сти буллинга, среди подростков увеличилась [7; 15]; подчеркивается, что такая тенденция рискованна для всех участников явления буллинга — самих агрессоров, их жертв, учащихся, не проявляющих такого поведения, и для образовательной деятельности в целом [2; 10].

Проблема агрессивного поведения актуальна не только для подросткового и юношеского, но и для зрелых возрастов. Высокий уровень агрессии может способствовать формированию антисоциальной направленности личности, делинквентного поведения и т. п.

В настоящее время разрабатываются программы профилактики агрессии и буллинга, методические рекомендации по их предотвращению, а также, с целью оптимизации подобных программ, проводятся эмпирические исследования, выявляющие взаимосвязи агрессивного поведения и особенностей эмоциональной сферы личности, ряда социальных факторов и т. д. [1].

Поскольку агрессия тесно связана с особенностями эмоциональной сферы, также увеличивается количество исследований, изучающих агрессию в контексте эмоционального интеллекта (который понимается как группа способностей, обеспечивающих понимание собственных эмоций и эмоций других людей, а также управление ими) [1; 10; 19].

Давая определение эмоциональному интеллекту, исследователи делают акценты на разных его компонентах. Г.Г. Гарскова, впервые употребившая понятие «эмоциональный интеллект» в отечественной психологии, определяет его как способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза [2].

Таким образом, эмоциональный интеллект можно обозначить как особую структуру, позволяющую распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими и чужими эмоциями в целях решения практических задач [3].

Тем не менее, взаимосвязи между уровнем агрессии и уровнем развития конкретных компонентов эмоционального интеллекта остаются недостаточно изученными [23]. Кроме того, исследования показывают наличие и обратной связи между уровнем развития эмоционального интеллекта и уровнем агрессии [11], однако открытым остается вопрос о ее механизмах.

В научном сообществе предпринимаются попытки заполнить эти пробелы и расширить представления о специфике взаимосвязей агрессии и эмоционального интеллекта.

Этой цели служат как теоретические положения и концепции, так и эмпирические подходы. В последние годы было проведено достаточно большое количество исследований, констатирующих наличие связи между эмоциональным интеллектом и агрессией на разных выборках — нормативных, судебных, клинических.

Примером могут служить несколько исследований по изучению связи эмоционального интеллекта с физической и вербальной агрессией, проведенных в 2017 г. Э. Гарсиа-Санчо, Х. Сальгеро, П. Фернандес-Берросаль (Кордовский университет, Испания).

В первом случае, в исследовании приняли участие 474 испытуемых (156 мужчин, 318 женщин) в возрасте от 19 до 60 лет. Результаты, полученные с помощью корреляционного анализа, показывают, что существует значимая обратная связь такого компонента эмоционального интеллекта, как управление эмоциями и с физической ($-0,24$; $p < 0,001$), и с вербальной ($-0,14$; $p < 0,001$) агрессией. Интересно, что компонент идентификации эмоций показал значимую связь только с физической агрессией ($-0,11$; $p < 0,001$) и оказался не связан с вербальной агрессией, а компонент понимания эмоций не показал связей ни с одним из типов агрессии вообще. При этом гендерных и возрастных различий обнаружено не было.

Во втором случае было проведено такое же исследование, но на другой выборке, состоящей из 151 испытуемого в возрасте от 13 до 17 лет (75 мальчиков и 76 девочек). В ходе исследования были получены данные о значимой связи компонента управления эмоциями с физической агрессией ($-0,30$; $p < 0,001$) и компонента идентификации эмоций и с физической ($-0,30$; $p < 0,001$), и с вербальной ($-0,26$; $p < 0,001$) агрессией. Компонент понимания эмоций оказался связан только с физической агрессией ($-0,29$; $p < 0,001$).

Анализируя полученные данные, можно отметить, что эмоциональный интеллект в основном связан с физической агрессией вне зависимости от пола и возраста, что может быть обусловлено большей социальной приемлемостью вербальной агрессии по сравнению с физической, в связи с чем она может меньше контролироваться.

Рассмотренное исследование относится к тем, которые касаются нормативных выборок. Интерес представляют также исследования, касающиеся испытуемых с личностными расстройствами.

Например, это исследование Э. Коккаро, О. Солис, Дж. Фаннинг, Р. Ли (Чикагский университет, США), проведенное в 2015 г. с целью выявить взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и проявлениями агрессии у лиц, страдающих эксплозивным расстройством. В исследовании приняли участие 136 испытуемых, которые были разделены на три группы — лица с эксплозивным расстройством, лица с иными расстройствами (тревожным, депрессивным, пищевого поведения и др.) и нормативная группа. В ходе корреляционного анализа значимые обратные связи были выявлены у компонентов эмоционального интеллекта понимания эмоций и управления эмоциями с агрессивностью ($-0,39$; $p < 0,001$) и с враждебностью ($-0,52$; $p < 0,001$). При этом статистически значимых различий между тремя группами выявлено не было. Кроме того, важно отметить, что у группы лиц с эксплозивным расстройством способность к пониманию и управлению эмоциями выражена слабее, чем у других групп ($F[2,128] = 6,24$; $p = 0,003$). Таким образом, можно выдвинуть предположение о том, что трудности в понимании и управлении своими эмоциями способствуют проявлению враждебности, тенденции агрессивно реагировать на воспринимаемые стимулы у лиц с эксплозивным расстройством.

Обсуждая проблему агрессии, нельзя не коснуться исследований, проведенных на судебных выборках.

Так, исследование, направленное на изучение и описание связи между агрессией и эмоциональным интеллектом, было проведено в 2015 г. Н. Шарма, О. Пракаш, К. Сенгар, С. Чаудхури, А. Сингх (RINPAS, Индия). Выборка, состоящая из 202 испытуемых мужского пола в возрасте от 25 до 45 лет, была разделена на две группы — лица, осужденные вследствие совершения правонарушения, связанного с проявлением агрессии (нападения, насилия, избиения) и нормативная группа. Таким образом, в качестве критерия агрессии

сивности выступали реально совершенные агрессивные действия. В исследовании были выявлены значимые различия в уровне эмоционального интеллекта и его компонентов. Понимание своих эмоций ($t = 9,33$; $p < 0,00$), понимание эмоций других ($t = 5,88$; $p < 0,00$), управление своими эмоциями ($t = 3,34$; $p < 0,01$) и управление эмоциями других ($t = 6,46$; $p < 0,00$) в группе лиц, совершивших правонарушения, находятся на низком уровне развития (в отличие от контрольной группы).

Таким образом, уровень развития эмоционального интеллекта находится на более низком уровне у лиц, проявлявших агрессию в виде правонарушений, чем у нормативной группы. Поскольку наименее развитым оказался компонент управления собственными эмоциями, мы можем сделать вывод о том, что у них хуже развита способность к контролю за своими эмоциональными состояниями, импульсивными проявлениями, а также они имеют больше трудностей в адаптации и в качестве стратегии решения проблем используют агрессию. Важно отметить, что данное исследование может быть дополнено и расширено эмпирическим измерением уровня агрессивности испытуемых, включением в выборку лиц женского пола и т. п.

В последние годы появляются исследования, которые не только констатируют и описывают связь эмоционального интеллекта и агрессии, но и направлены на расширение представлений о механизмах, обеспечивающих ее, и о месте эмоционального интеллекта в системе отношений между агрессией и другими чертами личности, эмоциональной сферы, синдромами и т. п. Количество таких исследований пока относительно небольшое. Хотелось бы подробнее рассмотреть некоторые из них.

Например, исследование по изучению роли эмоционального интеллекта в связи между психопатией и агрессией в несудебной выборке, проведенное в 2017 г. Т. Ланчано, А. Курчи, Ф. Гульельми, Э. Солети, И. Граттальяно (Университет Бари Альдо Моро, Италия), представляет собой попытку расширить представления проблему эмоций. Эта проблема традиционна для области психопатии, связанной с аффективностью обработки информации, эмоциональной реактивностью, распознаванием эмоций и т. д. [18]. Психопатия представляет собой синдром, который включает в себя эмоциональные, коммуникативные и поведенческие аспекты [12; 13] и характеризуется чертами нарциссизма, бесстрашия, импульсивности и бесчувственности [24]. Люди, страдающие психопатией, часто проявляют импульсивное поведение, неспособность управлять своими агрессивными реакциями в ответ на давление среды и контролировать свои эмоциональные проявления. Исходя из этого, исследователи предполагают, что психопатия и агрессивное поведение при этом синдроме могут быть связаны с уровнем развития эмоционального интеллекта.

Выборка исследования состояла из 109 испытуемых мужского пола в возрасте от 24 до 67 лет. В ходе исследова-

ния Т. Ланчано, А. Курчи, Ф. Гульельми, Э. Солети, И. Граттальяно были получены данные, характеризующие связь между компонентами эмоционального интеллекта и агрессией. Была выявлена значимая связь между импульсивностью и реактивной агрессией (0,58; $p < 0,001$), которая значима только при низком уровне развития таких компонентов эмоционального интеллекта, как способность к пониманию эмоций и способность к управлению ими. По всей видимости, при низком уровне развития способности к пониманию и управлению эмоциями, импульсивность может выступать как прогностический параметр для проявления реактивной агрессии. Связь между общим индексом психопатии и импульсивности и с реактивной (0,34; $p < 0,001$), и с проактивной (0,44; $p < 0,001$) агрессией обнаружилась только при исследовании группы с низким уровнем развития эмоционального интеллекта. У группы с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта такой связи выявлено не было.

Проанализировав полученные в исследовании Т. Ланчано, А. Курчи, Ф. Гульельми, Э. Солети, И. Граттальяно результаты, можно заключить, что высокий уровень развития эмоционального интеллекта является фактором, способствующим ослаблению связи между психопатическими и агрессивными тенденциями. Эмоциональный интеллект определяет силу этой связи. Необходимо отметить, что в данном исследовании использовалась небольшая выборка, состоящая из мужчин, что ограничивает сферу применения результатов. Также интерес представляет факт, что, в отличие от эмпирических исследований, в основном сосредоточенных на антисоциальных проявлениях психопатии с криминальными исходами, данное исследование проводилось на условно нормативной (несудебной и неклинической) выборке, фактические проявления агрессии не были использованы как критерий при формировании выборки, что открывает перспективу дальнейших исследований по этой теме.

Проблемным для исследователей является и то, как именно осуществляется регуляция агрессивного поведения с помощью эмоционального интеллекта и какие конструкты могут быть в нее включены. В качестве примеров хотелось бы рассмотреть два исследования.

Первое проводилось в 2018 г. в Испании исследователями А. Мехиас, Р. Гомес-Леала, М. Гутьеррес-Кобо, Р. Кабельо, П. Фернандес-Берросаль (университет Малаги) с целью выявить связь между агрессией и компонентами эмоционального интеллекта, при учете роли негативного аффекта. Негативный аффект понимается как предрасположенность к переживанию неприятных эмоциональных состояний [25] и является фактором, связанным с агрессией [14]. Высокий уровень негативного аффекта способствует формированию когнитивных и эмоциональных предубеждений, которые делают агрессивное поведение более вероятным [5].

Другие исследования показывают, что существует обратная связь между уровнем негативного аффекта и уровнем развития эмоционального интеллекта [6; 20],

из чего можно сделать вывод о том, что люди с более высоким уровнем развития эмоционального интеллекта воспринимают негативные эмоции более объективно и способны эффективнее регулировать негативные аффекты [4]. Несмотря на большое количество исследований, выявивших связь уровня негативного аффекта и с уровнем развития эмоционального интеллекта, и с агрессией, до сих пор не было получено данных о влиянии уровня негативного аффекта на взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и агрессией (физической, вербальной, гнева и враждебности).

Исследование, проведенное А. Мехиас, Р. Гомес-Леала, М. Гутьеррес-Кобо, Р. Кабельо, П. Фернандес-Берросаль впервые затрагивает этот вопрос. Выборку исследования составили 395 испытуемых из Университета Малаги (Испания) в возрасте от 19 до 30 лет (295 — женщины и 100 — мужчины). В исследовании была выявлена значимая обратная связь между уровнем развития компонента управление эмоциями и общим уровнем агрессии (-0,16; $p < 0,001$), физической агрессией (-0,18; $p < 0,001$), враждебностью (-0,17; $p < 0,001$), а также обратная связь этого же компонента с вербальной агрессией (-0,11; $p < 0,005$). Данные результаты могут свидетельствовать о том, что высокий уровень развития способности использовать свои эмоции для управления мышлением и деятельностью и способности управлять своими эмоциями благоприятствует более эффективной регуляции агрессивных и враждебных проявлений. Также существует значимая обратная связь между негативным аффектом и общим уровнем эмоционального интеллекта (-0,13; $p < 0,001$) и компонентом идентификации эмоций (-0,14; $p < 0,001$) и значимая прямая связь между негативным аффектом и общим уровнем агрессии (0,38; $p < 0,001$), физической агрессией (0,15; $p < 0,001$), вербальной агрессией (0,20; $p < 0,001$), враждебностью (0,46; $p < 0,001$) и гневом (0,32; $p < 0,001$). Было установлено, что при повышении уровня развития эмоционального интеллекта уровень агрессии снижается. Гендерных различий выявлено не было.

Проводя анализ полученных результатов, важно подчеркнуть, что полученные авторами результаты совпадают с результатами, полученными в других исследованиях, где была выявлена обратная связь между уровнем развития эмоционального интеллекта и уровнем негативного аффекта [6; 20], а также с исследованиями, где была выявлена связь между эмоциональным интеллектом и агрессией [8]. Полученные результаты можно рассматривать в качестве модели, где эмоциональный интеллект прямо и косвенно (через негативный аффект) связан с агрессией. Кроме того, данное исследование А. Мехиас, Р. Гомес-Леала, М. Гутьеррес-Кобо, Р. Кабельо, П. Фернандес-Берросаль расширяет представление о механизмах, лежащих в основе связи между уровнем развития компонентов эмоционального интеллекта и агрессией (негативный аффект опосредует эту связь).

Также интерес представляет исследование связи эмоционального интеллекта и агрессии, которое было

проведено в 2018 г. М. Перес-Фуэнтес, М. Хурадо, А. Мартин, Х. Линарес в Испании (Альмерийский университет). Целью исследования выступил анализ взаимосвязи между агрессивным поведением и эмоциональным интеллектом, а также функционированием семьи в подростковом возрасте. Выборку исследования составили 317 учащихся (161 мальчиков и 156 девочек) в возрасте от 13 до 18 лет из двух средних школ в провинции Альмерия (Испания).

Интересен факт, что возраст участников не показал значимой связи ни с одним из исследуемых типов агрессии (прямая, косвенная, проактивная, реактивная). Результаты, полученные с помощью корреляционного анализа, показывают, что существует значимая обратная связь между компонентом эмоционального интеллекта управление стрессом и прямой проактивной агрессией (-0,20; $p < 0,001$), косвенной реактивной агрессией (-0,22; $p < 0,001$) и прямой реактивной агрессией (-0,41; $p < 0,001$). Интересно отметить, что прямая проактивная агрессия, в отличие от других типов агрессии, оказалась связана с остальными компонентами эмоционального интеллекта — внутриличностным (понимание и управление своими эмоциями) (-0,13; $p < 0,001$), межличностным (понимание и управление эмоциями других) (-0,18; $p < 0,001$) и настроением (-0,15; $p < 0,001$). Семейное функционирование показало связи со всеми типами агрессии и с двумя компонентами эмоционального интеллекта — внутриличностным (0,19; $p < 0,001$) и настроением (0,30; $p < 0,001$). Авторы исследования отмечают, что результаты, полученные с помощью множественного регрессионного анализа показывают, что управление стрессом и эмоциями является предиктором косвенной реактивной агрессии. Гендерных различий, так же как и в исследовании А. Мехиас, Р. Гомес-Леала, М. Гутьеррес-Кобо, Р. Кабельо, П. Фернандес-Берросаль, выявлено не было.

Анализируя полученные авторами результаты, можем сделать вывод, что как прямая, так и косвенная агрессия характеризуется низким уровнем развития такого компонента эмоционального интеллекта, как управление стрессом. Это согласуется с результатами и других исследований [9; 21], в которых было выявлено, что низкий уровень агрессии связан с высоким уровнем развития способности к управлению собственными эмоциями. Кроме того, эмоциональный интеллект показывает обратную связь с прямой проактивной агрессией и прямо, и косвенно (через семейное функционирование).

Описанные авторами результаты подтверждают также и данные, полученные в исследованиях А. Мехиас, Р. Гомес-Леала, М. Гутьеррес-Кобо, Р. Кабельо, П. Фернандес-Берросаль и Э. Гарсиа-Санчо, Х. Сальгера, П. Фернандес-Берросаль. Интересно, что в этих трех исследованиях выявленные связи эмоционального интеллекта с различными видами агрессии в основном были слабыми, за исключением связей с прямой реактивной агрессией и враждеб-

ностью. Враждебность понимается как готовность открыто выражать негативные оценки, что хорошо соотносится с тенденцией к прямому выражению агрессии. Несмотря на небольшую величину коэффициента корреляции в этих трех исследованиях, уровень статистической значимости выявленных связей высокий ($p = 0,01$), кроме того, объем выборок достаточный для того, чтобы рассматривать результаты как достоверные.

Подводя итог, можем отметить, что во всех рассмотренных нами исследованиях были найдены значимые связи между эмоциональным интеллектом и его компонентом управления эмоциями с агрессивным поведением, которое проявляется в разных формах — физически, вербально, прямо и косвенно. Интересен факт, что эти связи оставались значимыми вне зависимости от характеристик выборки — пола, возраста испытуемых и их социальных условий. Кроме того, связь между эмоциональным интеллектом и агрессией оставалась значимой и для выборок, в которых испытуемые получили высокие показатели агрессии на основании опросников, и для выборок, характеризующихся реальными проявлениями агрессии. Тем не менее, можно выделить несколько противоречий, которые касаются другого компонента — понимания эмоций. В исследованиях были получены данные, показывающие отсутствие связи этого компонента с агрессией (и физической и вербальной) [11], наличие связи между ним и только физической агрессией [11], наличие его связи с агрессией и враждебностью [8; 23]. Вопрос о причинах подобных противоречий остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Следовательно, мы можем предположить, что эмоциональный интеллект является структурой, которая

тесно связана с агрессией и регулирует ее проявления как прямо, через способности управлять своими эмоциями, так и косвенно, через способности к пониманию эмоций. Вероятно, способность к пониманию эмоций выступает как конструкт, позволяющий воспринимать и идентифицировать эмоции и их сложные комплексы, распознавать их изменения, а следовательно, эффективно регулировать свою реакцию, в частности агрессивную, на изменения среды.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что уровень развития эмоционального интеллекта является предиктором агрессивных проявлений во всех его формах, вне зависимости от пола и возраста. Полученные в исследованиях результаты имеют высокую практическую значимость, поскольку могут быть использованы как в консультировании, так и в разработке коррекционно-развивающих или профилактических программ, направленных на преодоление агрессивных тенденций в поведении. Коррекционная и консультативная работа, основанная на учете особенностей эмоционального интеллекта, может дать существенные положительные эффекты в снижении антисоциальных, девиантных и делинквентных форм поведения. Также полученные данные открывают перспективы для проведения дальнейших исследований по этой теме, проверки полученных результатов на других выборках и т. п. Большинство исследований связи эмоционального интеллекта и агрессии носят констатирующий характер и полнота анализа не является достаточной. Для углубления представлений по данной теме можно было бы применять и другие методы исследования (например, формирующий эксперимент, метод «продольных срезов» и т. п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Буллинг и моббинг в современной подростковой среде // Международный симпозиум «Л.С. Выготский и современное детство»: Сб. тезисов / Отв. ред. К.Н. Поливанова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 79—81.
2. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 4. С. 65—74. doi:10.17759/psyedu.2017090407
3. Кочетова Ю.А. Структура эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Горизонты зрелости: Сб. науч. статей / Ред. Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2015. С. 55—63.
4. Babcock J.C., Green C.E., Webb S.A. Decoding deficits of different types of batterers during presentation of facial affect slides // Journal of Family Violence. 2008. Vol. 23. № 5. P. 295—302. doi:10.1007/s10896-008-9151-1
5. Burt S.A., Donnellan M.B. Personality correlates of aggressive and non-aggressive antisocial behavior // Personality and Individual Differences. 2008. Vol. 44. № 1. P. 53—63. doi:10.1037/a0016130
6. Burt S.A., Mikolajewski A.J., Larson C.L. Do aggression and rule-breaking have different interpersonal correlates? A study of antisocial behavior subtypes, negative affect, and hostile perceptions of others // Aggressive Behavior: Official Journal of the International Society for Research on Aggression. 2009. Vol. 35. № 6. P. 453—461. doi:10.1002/ab.20324
7. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? / N. Extremera [et al.] // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9, P. 367. doi:10.3389/fpsyg.2018.00367
8. Emotional intelligence and impulsive aggression in Intermittent Explosive Disorder / E.F. Coccaro [et al.] // Journal of Psychiatric Research. 2015. Vol. 61. P. 135—140. doi:10.1016/j.jpsychires.2014.11.004
9. Euler F., Steinlin C., Stadler C. Distinct profiles of reactive and proactive aggression in adolescents: Associations with cognitive and affective empathy // Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health. 2017. Vol. 11. № 11. P. 1—14.

10. Family Functioning, Emotional Intelligence, and Values: Analysis of the Relationship with Aggressive Behavior in Adolescents / Pérez-Fuentes M. [et al.] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16. № 3, 478. 14 p. doi:10.3390/ijerph16030478
11. García-Sancho E., Salguero J.M., Fernández-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2017. Vol. 58. № 1. P. 43—51. doi:10.1111/sjop.12331
12. Hare R.D. Psychopathy: A clinical construct whose time has come // *Criminal Justice and Behavior*. 1996. Vol. 23. № 1. P. 25—54. doi:10.1177/0093854896023001004
13. Hare R.D. Psychopathy as a risk factor for violence // *Psychiatric Quarterly*. 1999. Vol. 70. № 3. Pp. 181—97.
14. Lazarus R.S. How emotions influence performance in competitive sports // *The Sport Psychologist*. 2000. Vol. 14. № 3. P. 229—252. doi:10.1123/tsp.14.3.229
15. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cyber victimization and its emotional impact / P. Elipe [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6. 486. 11 p. doi:10.3389/fpsyg.2015.00486
16. Preliminary Data on the Role of Emotional Intelligence in Moderating the Link between Psychopathy and Aggression in a Nonforensic Sample / Lanciano T. [et al.] // *Journal of Forensic Sciences*. 2018. T. 63. №. 3. P. 906—910. doi:10.1111/1556-4029.13612
17. Psychopathy, aggression, and the processing of emotional stimuli in non-referred girls and boys / Kimonis E.R [et al.] // *Behavioral Sciences & the Law*. 2006. Vol. 24. № 1. P. 21—37. doi:10.1002/bsl.668
18. Kirsch L.G., Becker J.V. Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior // *Clinical Psychology Review*. 2007. Vol. 27. № 8. P. 904—922. doi:10.1016/j.cpr.2007.01.011
19. Razjouyan K. The relationship between emotional intelligence and the different roles in cyber bullying among high school students in Tehran // *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. 2018. Vol. 3. № 12. doi:e11560. doi:10.5812/ijpbs.11560
20. Shi J., Wang L. Validation of emotional intelligence scale in Chinese university students // *Personality and Individual Differences*. 2007. Vol. 43. № 2. P. 377—387. doi:10.1016/j.paid.2006.12.012
21. Social and Emotional Competencies in Adolescents Involved in Different Bullying and Cyberbullying Roles / I. Zych [et al.] // *Revista de Psicodidáctica*. 2018. Vol. 23. № 2. P. 86—93. doi:10.1016/j.psicoe.2017.12.001
22. The relation between emotional intelligence and criminal behavior: A study among convicted criminals / N. Sharma [et al.] // *Industrial Psychiatry Journal*. 2015. Vol. 24. № 1. P. 54—58. doi:10.4103/0972-6748.160934
23. The relationship between aggression and ability emotional intelligence: The role of negative affect / Megiasa A. [et al.] // *Psychiatry Research*. 2018. Vol. 270. P. 1074—1081. doi:10.1016/j.psychres.2018.05.027
24. Vaughn M.G., DeLisi M. Were Wolfgang's chronic offenders psychopaths? On the convergent validity between psychopathy and career criminality // *Journal of Criminal Justice*. 2008. Vol. 36. № 1. P. 33—42. doi:10.1016/j.jcrimjus.2007.12.008
25. Watson D., Tellegen A. Toward a consensual structure of mood // *Psychological Bulletin*. 1985. Vol. 98. № 2. Pp. 219—235. doi:10.1037/0033-2909.98.2.219

Emotional intelligence and aggression in foreign studies

Kochetova Yu.A.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, juliya25@mail.ru

Klimakova M.V.,

Post Graduate Student, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, mk-217@yandex.ru

In recent years the number of researches studying aggression in the context of emotional intelligence has increased, however, the problem of the relationship between the level of aggression and the level of development of specific emotional intelligence components is still poorly studied. The purpose of this article is to give an overview of foreign studies focused on aggression and its connection with emotional intelligence and its components. The article considers studies demonstrating the relationship between the General level of aggression, physical and verbal aggression, overt and relational aggression, anger and hostility and emotional intelligence. The article presents the results of studies showing the specific role of emotional intelligence and its components in reducing the level of aggressive behavior, and the ability of emotional intelligence to be a predictor of aggressive behavior. A better understanding of these psychological processes will help to develop and implement more effective programs for the prevention of aggressive behavior.

Keywords: physical aggression, verbal aggression, overt aggression, relational aggression, anger, hostility, emotional intelligence, components of emotional intelligence, adolescence.

REFERENCES

1. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Bulling i mobbing v sovremennoi podrostkovoii srede [Bullying and mobbing in the modern teenage environment]. In Polivanova K.N. (ed.) *Mezhdunarodnyi simpozium «L.S. Vygotskii I sovremennoe detstvo» Sbornik tezisev [International symposium «Lev Vygotsky and Modern Childhood»]*. Moscow: Higher School of Economics, 2017, pp. 79—81. (In Russ.).
2. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Gendernye razlichiya v emotsional'nom intellekte u starshikh podrostkov [Gender differences in emotional intelligence in adolescence]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-educational studies]*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 65—74. doi:10.17759/psyedu.2017090407 (In Russ.; Abstr. in Engl.).
3. Kochetova Yu.A. Struktura emotsional'nogo intellekta v yunosheskom vozraste [Structure of emotional intelligence in adolescence]. In Obukhova L.F., Shapovalenko I.V., Odintsova M.A. (eds.) *Gorizonty zrelosti: Sbornik nauchnykh statei [Horizons of maturity]*. Moscow: MSUPE, 2015, pp. 55—63. (In Russ.; Abstr. in Engl.).
4. Babcock J.C., Green C.E., Webb S.A. Decoding deficits of different types of batterers during presentation of facial affect slides. *Journal of Family Violence*, 2008, vol. 23, no. 5, pp. 295—302. doi:10.1007/s10896-008-9151-1
5. Burt S.A., Donnellan M.B. Personality correlates of aggressive and non-aggressive antisocial behavior. *Personality and Individual Differences*, 2008, vol. 44, no. 1, pp. 53—63. doi:10.1037/a0016130
6. Burt S.A., Mikolajewski A.J., Larson C.L. Do aggression and rule-breaking have different interpersonal correlates? A study of antisocial behavior subtypes, negative affect, and hostile perceptions of others. *Aggressive Behavior: Official Journal of the International Society for Research on Aggression*, 2009, vol. 35, no. 6, pp. 453—461. doi:10.1002/ab.20324
7. Extremera N. et al. Cyberbullying victimization, self esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, pp. 367. doi:10.3389/fpsyg.2018.00367
8. Coccaro E.F. et al. Emotional intelligence and impulsive aggression in Intermittent Explosive Disorder. *Journal of psychiatric research*, 2015, vol. 61, pp. 135—140. doi:10.1016/j.jpsychires.2014.11.004
9. Euler F., Steinlin C., Stadler C. Distinct profiles of reactive and proactive aggression in adolescents: Associations with cognitive and affective empathy. *Child and adolescent psychiatry and mental health*, 2017, vol. 11, no. 11, pp. 1—14.
10. Pérez-Fuentes M. et al. Family Functioning, Emotional Intelligence, and Values: Analysis of the Relationship with Aggressive Behavior in Adolescents. *International journal of environmental research and public health*, 2019, vol. 16, no. 3, 478. 14 p. doi:10.3390/ijerph16030478
11. García-Sancho E., Salguero J.M., Fernández-Berrocal P. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2017, vol. 58, no. 1, pp. 43—51. doi:10.1111/sjop.12331.
12. Hare R.D. Psychopathy: A clinical construct whose time has come. *Criminal justice and behavior*, 1996, vol. 23, no. 1, pp. 25—54. doi:10.1177/0093854896023001004

13. Hare R.D. Psychopathy as a risk factor for violence. *Psychiatric Quarterly*, 1999, vol. 70, no. 3. pp. 181—97.
14. Lazarus R.S. How emotions influence performance in competitive sports. *The sport psychologist*, 2000, vol. 14, no. 3, pp. 229—252. doi:10.1123/tsp.14.3.229
15. Elipe P. et al. Perceived emotional intelligence as a moderator variable between cyber victimization and its emotional impact. *Frontiers in Psychology*, 2015, vol. 6, 486. 11 p. doi:10.3389/fpsyg.2015.00486
16. Lanciano T. et al. Preliminary Data on the Role of Emotional Intelligence in Moderating the Link between Psychopathy and Aggression in a Non forensic Sample. *Journal of forensic sciences*, 2018, vol. 63, no. 3, pp. 906-910. doi:10.1111/1556-4029.13612
17. Kimonis E.R et al. Psychopathy, aggression, and the processing of emotional stimuli in non-referred girls and boys. *Behavioral sciences & the law*, 2006, vol. 24, no. 1, pp. 21—37. doi:10.1002/bsl.668
18. Kirsch L.G., Becker J.V. Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: implications for violent and sadistic behavior. *Clinical psychology review*, 2007, vol. 27, no. 8, pp. 904—922. doi:10.1016/j.cpr.2007.01.011
19. Razjouyan K. The relationship between emotional intelligence and the different roles in cyberbullying among high school students in Tehran. *Iranian journal of psychiatry and behavioral sciences*, 2018, vol. 3, no. 12, e11560. doi:10.5812/ijpbs.11560
20. Shi, J., Wang, L. Validation of emotional intelligence scale in Chinese university students. *Personality and Individual Differences*, 2007, vol. 43, no. 2, pp. 377—387. doi:10.1016/j.paid.2006.12.012
21. Zych, I. et al. Social and Emotional Competencies in Adolescents Involved in Different Bullying and Cyberbullying Roles. *Revista de Psicodidáctica*, 2018, vol. 23, no. 2, pp. 86—93. doi:10.1016/j.psicoe.2017.12.001
22. Sharma N. et al. The relation between emotional intelligence and criminal behavior: A study among convicted criminals. *Industrial psychiatry journal*, 2015, vol. 24, no. 1, pp. 54—58. doi:10.4103/0972-6748.160934.
23. Megías A. et al. The relationship between aggression and ability emotional intelligence: The role of negative affect. *Psychiatry Research*, 2018, vol. 270, pp. 1074—1081. doi:10.1016/j.psychres.2018.05.027
24. Vaughn M.G, DeLisi M. Were Wolfgang’s chronic offenders psychopaths? On the convergent validity between psychopathy and career criminality. *Journal of Criminal Justice*, 2008, vol. 36, no. 1, pp. 33—42. doi:10.1016/j.jcrimjus.2007.12.008
25. Watson D., Tellegen A. Toward a consensual structure of mood. *Psychological bulletin*, 1985, vol. 98, no. 2. pp. 219—235. doi:10.1037/0033-2909.98.2.219